

О.Н. Полянская*

**БУДДИЙСКОЕ ИСКУССТВО БУРЯТ:
ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА. А.Д. РУДНЕВ (1878–1958)****doi:10.31518/2618-9100-2026-3-9
УДК 947.084.24(517.5)*Выходные данные для цитирования:**Полянская О.Н. Буддийское искусство бурят: достижения и задачи изучения в XIX – начале XX века. А.Д. Руднев (1878–1958) // Исторический курьер. 2026. № 3 (47). С. 126–137. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-09.pdf>*

O.N. Polyanskaya*

**BURYAT BUDDHIST ART:
ACHIEVEMENTS AND RESEARCH OBJECTIVES
IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES. A.D. RUDNEV
(1878–1958)****

doi:10.31518/2618-9100-2026-3-9

*How to cite:**Polyanskaya O.N. Buryat Buddhist Art: Achievements and Research Objectives in the 19th – Early 20th Centuries. A.D. Rudnev (1878–1958) // Historical Courier, 2026, No. 3 (47), pp. 126–137.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-3-09.pdf>]*

Abstract. The study of Buddhism in Russia has a long tradition. During their field trip to the regions inhabited by the Mongolic peoples following the Buddhist faith Mongolian scholars paid significant attention to the cult side of religious practice for which masters made art objects: tankas, figures of bronze, clay, wood, depicting Buddhist gods in different variations. From the beginning of the 20th century, the richest Russian collections of Buddhist art objects require careful study, systematization. The Orientalist S.F. Oldenburg in his works pointed out the insufficiency of knowledge to make objective conclusions about the evolution of images, to eliminate the instability of the definitions of various images. In solving these problems, there was a shortage of specialists. S.F. Oldenburg as an authoritative scientist and a well-known science facilitator in Russia compiled special programs for researchers of the regions inhabited by the Buryat Buddhists, outlining pressing problems that new materials were supposed to help solve. Andrei Dmitrievich Rudnev, who laid the foundation for the systematic study of dialects in the Mongolian language, began his scientific activity in 1900, and later became known for his works on the dialects of the Buryats. However, the fact that he made a significant contribution to the creation of Buddhist art collections, Mongolian manuscripts and xylographs, wrote a book on the technique of making iconography and sculpture, other ways of saying showed himself as an ethnographer, is not sufficiently covered in the scientific literature. The article deals with the biography of the Mongolian scholar A. D. Rudnev as an outstanding scientist of Russia of the beginning of the 20th, highlights his activities in studying Buddhist art in the context of solving the problems formulated for science.

Keywords: Mongol studies in Russia, Buddhism, Buryats, Siberia, S.F. Oldenburg, A.D. Rudnev, G.N. Potanin, O.M. Kovalevsky, A.M. Pozdneev.

The article has been received by the editor on 01.03.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Оксана Николаевна Полянская**, кандидат исторических наук, доцент, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: polgrab@mail.ru

Oksana Nikolaevna Polyanskaya, Candidate of History, Associate Professor, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: polgrab@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI – начало XX в.)» (FWZM-2024-0007).

The article was made on the topic of the state assignment “Siberian Society as a Factor of Territorial Growth and Unity of Russia (Late 16th – Early 20th Centuries)” (FWZM-2024-0007).

Аннотация. Изучение буддизма в России имеет давние традиции. Организуя научные командировки в регионы проживания монгольских народов буддийского вероисповедания, монголоеды значительное внимание уделяли обрядовой стороне религиозных ритуалов, для исполнения которых мастерами изготавливались предметы искусства: танки, фигуры из бронзы, глины и дерева, изображающие буддийских богов в разных вариациях. К началу XX в. в России были собраны богатейшие коллекции предметов буддийского искусства, требующие внимательного изучения, систематизации, что актуализировал в своих работах востоковед С.Ф. Ольденбург, указав, однако, на недостаточность знаний, чтобы сделать объективные заключения относительно эволюции изображений, ликвидировать шаткость определений различных изображений. Для решения этих задач наблюдалась нехватка специалистов. С.Ф. Ольденбург как авторитетный ученый, известный организатор науки в России, проводил большую работу, составляя, в том числе, специальные программы для отправлявшихся исследователей в регион проживания бурят – буддистов, обозначая острые проблемы, в решении которых должны были помочь новые материалы. С 1900 г. начал свою научную деятельность Андрей Дмитриевич Руднев, заложивший начало систематического изучения диалектов в монгольском языке, в дальнейшем ставший известным своими трудами по говорам бурят. Однако то, что он внес значительный вклад в формирование коллекций буддийского искусства, монгольских рукописей и ксилографов, написал работу о технике изготовления иконографии, скульптуры, т.е. проявил себя как этнограф, отражено в литературе недостаточно. Данная статья – это обращение к биографии монголоведа А.Д. Руднева, относящегося к плеяде выдающихся ученых России начала XX в., с целью освещения его деятельности по изучению буддийского искусства в контексте решения задач, сформулированных перед наукой.

Ключевые слова: монголоведение в России, буддизм, буряты, Сибирь, С.Ф. Ольденбург, А.Д. Руднев, Г.Н. Потанин, О.М. Ковалевский, А.М. Позднеев.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026 г.

История распространения буддизма среди монгольских народов, его влияния на мировоззрение, их повседневную жизнь – одна из важнейших тем в исследованиях российских востоковедов в XIX – начале XX в.

Отмечая всеобъемлющее влияние религии, ученые старались как погрузиться в философию и догматику буддизма, так и изучить его социокультурную роль в жизни монгольских народов. Изучить место религии в жизни бурят, рассмотреть роль духовенства и в распространении буддизма, и в создании буддийской церкви. Значительное место в исследовательской работе ученых занимало знакомство, а затем и изучение обрядовой стороны буддизма, которая обусловила проникновение, а затем и зарождение у бурят и монголов буддийского искусства, предметы которого стали визуализацией религиозного ритуала. Пионерами в изучении и философии буддизма и его обрядовой составляющей называют И.Я. Шмидта (1779–1847), Н.Я. Бичурина, В.П. Васильева (1818–1900), обходя, однако, вниманием О.М. Ковалевского (1801–1878), автора первой работы, посвященной пониманию учения Будды – «Буддийская космология» (1835). О.М. Ковалевский с большой ответственностью относился к изучению буддизма, совершенно верно полагая, что религия может познакомить нас со многими особенностями народа, и эту позицию передал своему ученику Василию Павловичу Васильеву. В результате, продолжая постигать основы буддизма, В. Васильев в 1839 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «Об основаниях буддийской философии». Учитывая блестящие способности студента В. Васильева, О.М. Ковалевский посоветовал ему продолжить изучение буддизма (северного буддизма – ламаизма) по монгольским, китайским и тибетским источникам. С этой целью учитель ходатайствовал

перед руководством университета об отправлении В. Васильева в Китай в составе XII Российской духовной миссии, полагая, что нахождение В. Васильева при миссии в Пекине станет хорошей практикой в подготовке его как разностороннего востоковеда. Таким образом, командировка магистра В.П. Васильева в Китай была полностью подготовлена его учителем профессором О.М. Ковалевским¹. О.М. Ковалевский, стоявший у истоков научного монголоведения в России, фактически составил программу для будущих поколений монголоведов, где важной составляющей является буддизм, его философия, литература, искусство. В эпоху О.М. Ковалевского закладываются традиции подготовки востоковедных кадров посредством научных экспедиций, из которых исследователи привозили и богатейшие коллекции литературы на восточных языках, чаще всего религиозного содержания, и предметы религиозного искусства. О.М. Ковалевский, совершив длительное по времени научное путешествие с 1828 по 1832 г. среди забайкальских бурят-буддистов в Монголию и Китай, существенно обогатил библиотеку Казанского университета, а также привез предметы религиозного культа для организованного им в университете² «Кабинета редкостей». В.П. Васильев, пробыв десять лет в Пекине с Духовной миссией, изучил языки, собрал коллекцию книг на восточных языках. Все это было перевезено в Санкт-Петербург при переводе восточного разряда Казанского университета в 1855 г.

Изучением догм буддизма занимались и священники Русской православной церкви, не только широко известные представители Российской духовной миссии в Пекине – Никита Бичурин (о. Иакинф), Палладий Каффаров и другие, но и священнослужители, осуществляющие свою деятельность в кочевьях бурят Сибири, среди которых архиепископ Нил (Исакович) (1799–1874), протоирей К. Стуков (1808–1883), священник А.М. Орлов (1816–1889)³, миссионеры Я. Дуброва⁴, Я. Чистохин, В. Флоренсов⁵ и другие православные христианские миссионеры, внесшие огромный вклад в накопление знаний о культуре и религии монгольских народов.

Сосредоточением предметов буддийского искусства, как и литературы по буддизму, являлись буддийские храмы, у бурят – дацаны. Изучение так называемого «практического буддизма» – это и быт монастырей, их ритуальные практики, содержание библиотек и издательского дела, предметы религиозного культа – все это стало главной задачей экспедиций А.М. Позднеева (1851–1920), Г.Ц. Цыбикова (1873–1930), Б.Б. Барадийна (1878–1937) в регионы России, Монголию и Тибет⁶. За фундаментальный труд «Очерки быта буддийских монастырей» (1887), ставший итогом научной командировки в Монголию 1876–1879 гг., А.М. Позднеев в 1888 г. был удостоен высокой награды авторитетной научной

¹ Полянская О.Н. История и культура монгольских народов в трудах востоковеда В.П. Васильева (1818–1900) [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 171–176. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/plugins/zv-magazine-manager/article-information-page.php?article=254&locale=ru> (дата обращения: 25.05.2026).

² В 2026 г. исполняется 225 лет со дня рождения монголоведа О.М. Ковалевского. В Казанском университете открылась выставка экспонатов, в том числе и буддийских атрибутов, привезенных ученым из научной командировки в Монголию, Китай и к забайкальским бурятам в 1828–1833 гг. Информационная политика КФУ [Электронный ресурс] // «Дорога к Солнцу»: Музей истории Казанского университета представил восточную коллекцию Осипа Ковалевского. URL: <https://media.kpfu.ru/news/doroga-k-solncu-muzey-istorii-kfu-predstavil-vostochnuyu-kollekciyu-om-kovalevskogo> (дата обращения: 22.02.2026).

³ Полянская О.Н. Монгольский язык в Иркутской духовной семинарии: А.М. Орлов (1816–1889) // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 29.01.2015–30.01.2015). Улан-Удэ, 2015. С. 57–64. А.М. Орлов в своей работе «Грамматики монгольского – бурятского разговорного языка» (Казань, 1878) затронул вопрос многообразия диалектов бурятского языка. Эти диалекты стали объектом изучения монголоведа из Санкт-Петербургского университета А.Р. Руднева в начале XX в.

⁴ Полянская О.Н. Деятельность Восточно-Сибирского отдела РГО по изучению монгольских народов. Я.П. Дуброва – миссионер и этнограф // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 66–76.

⁵ Крючкова Т. А., Старцев Е.Н. Крестный путь миссионера: жизнь и труды священника Василия Флоренсова. Иркутск, 2024.

⁶ Гарри И.Р. Дневник известного бурятского ученого и политического деятеля Базара Барадина «Амдо-Монголия»: источниковедческие аспекты. 1905–1906 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1032–1043.

организации России XIX в. Императорского Русского географического общества – Большой золотой медали отделений этнографии и статистики РГО⁷.

Кроме материалов, полученных в результате наблюдений, непосредственного контакта с носителями языка и культуры кочевых народов, ученые привозили богатейшие коллекции восточных рукописей, статуи и изображений буддийских божеств, других предметов религиозного культа и быта. Все это делалось, как писал А.М. Позднеев, «...для ознакомления России как с физическим состоянием, так равно этнографией и литературой этих стран». Ученым была собрана большая коллекция ламаистской скульптуры и живописи, музыкальных инструментов, культовых и бытовых изделий, полный состав которой остался неизвестным.

По оценке С.Ф. Ольденбурга, «собрание предметов культа» профессором А.М. Позднеевым во время его долголетних поездок среди монголов, бурят и калмыков насчитывало 300 статуэток... Все это были хорошие образцы, редкие и чрезвычайно ценные... Почти все изображения «легко определяются, и специалисту будет нетрудно составить хороший каталог этого собрания», – выражал надежду С.Ф. Ольденбург, проводя оценку коллекции после смерти А.М. Позднеева, особо подчеркивая важность ее целостного сохранения, необходимого для понимания эволюции изображения буддийского пантеона⁸.

Скруплезно собранные востоковедами материалы о быте и религии, собрание литературы на восточных языках позволили создать целостную картину о культурном наследии монгольских народов и в то же время ставили перед учеными новые задачи систематизации, каталогизации, способствовавшие коллекциям стать источниками для новых научных работ.

Плеяда ученых востоковедов-индологов и буддологов – И.П. Минаев (1840–1890), С.Ф. Ольденбург (1863–1934), Ф.И. Щербатской (1866–1942), чьи работы являются основополагающими в понимании философии буддизма, значительное внимание уделяла переводам текстов буддийских сочинений. С их именами связано появление серии «Bibliotheca Buddhica», выходявшей несколько десятилетий, соединившей результаты работ буддологов двух периодов в истории отечественного востоковедения: имперского и советского. За период с 1897 по 1937 г. вышло 30 томов и более 100 регулярных выпусков буддийских текстов на тибетском, монгольском, уйгурском языках и буддологических исследований. Издание серии, задуманное как международное научное мероприятие, началось в Петербурге под руководством С.Ф. Ольденбурга, оно привлекало и отечественных востоковедов – Ф.И. Щербатского, О.О. Розенберга, Б.Я. Владимирцова, Е.Е. Обермиллера, В.В. Радлова, С.Е. Малова, и зарубежных – С. Леви, Г. Керна, Д. Росса⁹.

«Одно из больших затруднений, встречающихся на пути к изучению буддийской иконографии, – это шаткость определений различных изображений: у нас нет до сих пор еще твердых основ для подобных определений», – формулировал проблему С.Ф. Ольденбург в своей работе «Материалы по буддийской иконографии»¹⁰. Востоковед пытался найти объяснение отсутствия четких определений. Одной из причин, по его мнению, являлась «значительная вольность» художников в отходе от канонов. Но все же основная причина – это «недостаточность знаний из-за ограниченного материала, которого совершенно не хватало для более широких обобщений и для прочного установления определенных

⁷ Полянская О.Н. Экспедиционная деятельность А.М. Позднеева (1851–1920) в контексте истории развития научного монголоведения в России [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, вып. 4 (114). URL: <https://history.jes.su/s207987840021200-9-1/> (дата обращения: 25.12.2024); Полянская О.Н. Научное наследие монголоведа А.М. Позднеева о буддизме у бурят XVIII – начала XX в.: от распространения до интеграции в социокультурное пространство России [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 43–52. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/plugins/zv-magazine-manager/article-information-page.php?article=1752&locale=ru> (дата обращения: 25.05.2026).

⁸ Полянская О.Н. Жизнь, судьба и научное наследие монголоведов России после 1917 г.: А.М. Позднеев (1851–1920) // Тармахановские чтения – I: Российская революция 1917 г.: мат-лы Всерос. науч. конф. Улан-Удэ, 2017. С. 98–105.

⁹ Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982.

¹⁰ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии. Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. СПб., 1901. Т. 1. Вып. 3. С. 1–6.

правил»¹¹. Недостаточность знаний о буддийском искусстве С.Ф. Ольденбург объясняет и «небольшим числом специалистов», и тем, что «изучение буддийского искусства началось столь недавно», поэтому невозможно глубокое понимание мельчайших деталей памятников, в отличие от памятников античного искусства¹². Тем не менее, далее выражает надежду ученый, «и для нас уже вырисовываются известные общие выводы, известное понимание замыслов художников и техники их исполнения». Более всего тревожила степень эволюции художественного творчества, например: «Мы пока еще точно не знаем, какие краски и тона подверглись особенно сильным изменениям, по-видимому, это было, главным образом, красное и желтое <...> особенно часто синее, зеленое, великолепно сохранившееся золото... Это сочетание красок дает удивительные эффекты...»¹³ для восприятия божественных образов. Все эти размышления приводят к пониманию С.Ф. Ольденбургом сохранения и всестороннего изучения буддийской культуры посредством развертывания научных специальных экспедиций, составления коллекций и их систематизации, разработки понятийного аппарата. Сформулировав эти задачи перед отечественными буддологами в самом начале XX в., он продолжит их решение и в 1920–1930-е годы совместно с академиком Ф.И. Щербатским и М.И. Тубянским, создав в 1927 г. Институт буддийской культуры (ИНБУК) – «скоординированный проект, направленный на составление коллекций буддийских рукописей и старопечатных изданий, и в СССР, на территориях, исторически населенных буддийскими народами, и за рубежом».

Став центром притяжения для исследователей буддийской культуры, Сергей Федорович во многом способствовал их экспедиционной деятельности, находился в тесном контакте с востоковедами, путешественниками – членами различных научных обществ и учебных учреждений России, буддийскими религиозными деятелями. В своих работах С.Ф. Ольденбург ссылается на труды, благодарит за разъяснения, предоставление предметов и изображения буддийского культа Д. Клеменца – исследователя, краеведа, А. Доржиева – религиозного и государственного деятеля, дипломата, А. Деспот-Зеновича – пограничного комиссара и градоначальника Троицкосавска (Кяхты)¹⁴. Кроме того, их жизнедеятельность была связана с регионом российско-монгольского трансграничья, территорией проживания бурят-буддистов, многие из них были членами подразделений Русского географического общества и в Иркутске, и в Троицкосавске, главной задачей которых было изучение и сохранение культурно-исторического наследия монгольских народов.

Для большего понимания изменений, происходящих в процессе создания предметов буддийской религиозной обрядности, Сергей Федорович поддерживает командировку в Монголию и к забайкальским бурятам в 1902 г. Андрея Дмитриевича Руднева (1878–1958) – монголоведа, выпускника Санкт-Петербургского университета (1900), только начинавшего научную деятельность, однако уже имевшего опыт экспедиционной работы. В традициях отечественного востоковедения по подготовке специалистов научная командировка для знакомства с изучаемой страной и для практики в языке является обязательной составляющей этой подготовки. К.Ф. Голстунский, возглавлявший кафедру монгольско-калмыцкой словесности в Петербургском университете, ходатайствовал об отправке студента А. Руднева в Монголию, как в свое время отправил студента А. Позднеева в составе экспедиции известного исследователя Центральной Азии Григория Николаевича Потанина (1836–1920). А.Д. Руднев в 1899 г., будучи студентом, совершил свое первое путешествие в Восточную Монголию в составе противочумной экспедиции доктора Дамаскина. Экспедиционная работа станет неотъемлемой частью исследований А.Д. Руднева. Он неоднократно (восемь экспедиций) работал в кочевьях монгольских племен, в том числе и забайкальских бурят. Изучал не только говоры, но и этнографию, собирал фольклор, песни, систематизировал собранный предшественниками материал, дополнял собственноручно записанными песнями,

¹¹ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии... С. 1–6.

¹² Ольденбург С.Ф. Пещеры тысячи Будд // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Петербург, 1922. Книга первая. С. 59.

¹³ Там же. С. 61.

¹⁴ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии... С. 3–5.

сохраняя диалектологические особенности исполнения, рассматривал и проявление буддийской культуры в условиях трансграничья, в частности исследовал развитие и состояние буддийской иконографии у монголов в Урге и бурят Забайкалья.

Командировка А.Д. Руднева в 1902 г., организованная университетом, но по инициативе Сергея Федоровича Ольденбурга – академика (с 1900 г.) и неперменного секретаря (1904–1929 гг.) Академии наук, оказала огромное влияние на становление научного мировоззрения востоковеда. А.Д. Руднев в своей работе «Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии»¹⁵, написанной им по итогам командировки, говорит, что С.Ф. Ольденбург составил для него программу действий и специальных вопросов для получения информации по технике иконографии из бесед с непосредственными художниками, «исходатайствовал командировку и субсидию от Императорской Академии наук на собирание в свободное» от основных занятий по собиранию фольклора и истории монголов и бурят, определенных университетом, «и попутно на приобретение коллекции образцов живописи и статуэток, а также материалов, употребляемых местными художниками»¹⁶. А. Руднев не пересказывает содержание этой программы, но совершенно очевидно, что оно построено на сформулированных С.Ф. Ольденбургом задачах по ликвидации «недостаточности знаний», так необходимых для систематизации и анализа, получения дополнительных материалов и всех тонкостей создания атрибутов обрядовой стороны буддизма. Подтверждением этому является подробное изложение А. Рудневым в публикации о технике буддийской иконографии, которая, по сути, является отчетом о командировке 1902 г., всех этапов по изготовлению икон, бурханов из дерева и глины на деревянных досках, отливки изображений божеств из металла, инструментов «бесчисленное множество, все они служат для чеканки рисунков и носят различные названия»¹⁷. Таким образом, «Заметка о технике буддийской иконографии...» А.Д. Руднева посвящена не только написанию буддийских икон, но и другим видам искусства. Востоковед отмечает, что для изготовления предметов идет материал, распространенный в регионе, для подготовки досок для печатания книг буряты используют березу в Гусиноозерском дацане, а для орнаментов и изображений бурханов – кедр. «Вообще произведения из кедра ценятся дорого, но особенно ценная работа – это та, что выполнена из сандалового дерева»¹⁸. Литьем изображений божеств из металла занимаются только хоринские и селенгинские буряты на берегу реки Хилок недалеко от Селенгинска и от Цугольского дацана. И подробно останавливается на подготовке специального состава, который размягчается при нагревании, а состоит он, по записи Андрея Дмитриевича, «из свежей смолы прямо из дерева», «козлиного сала», «аргального пепла (скотского помета)» и «сосновой золы», т.е. в большей степени продуктов скотоводческого хозяйства – традиционного вида для бурят¹⁹. Краски имеют особое значение, «употребляются чистые, покупаемые у русских, китайцев и тибетцев, смешанные, а также собственного изготовления», – такие сведения А. Руднев получил в беседе с монгольским художником в Урге Чагдурсрун зурачи²⁰.

Вернувшись из Урги в Троицкосавск, А. Руднев получил от С.Ф. Ольденбурга новый перечень вопросов уже для бесед с бурятскими зурачинами (художниками)²¹. В письме наставник просит А.Д. Руднева обратить внимание, есть ли «влияние европейского художества на буддийское и не вводятся ли под влиянием первого какие-либо новшества в Монголии или Забайкалье», существуют ли отличительные черты тибетского письма

¹⁵ Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии // Сборник МАЭ. СПб., 1905. Т. V. С. 5–15.

¹⁶ Там же. С. 5.

¹⁷ Там же. С. 11.

¹⁸ Там же. С. 9.

¹⁹ Там же. С. 10.

²⁰ Там же. С. 6.

²¹ Там же. С. 7.

и письма бурятских художников²². А.Д. Руднев отмечает консерватизм художников-бурят, о каком-то влиянии на их творчество «приходится ответить отрицательно», – пишет исследователь. Ответы на все вопросы они «обыкновенно» сводили к рассказу про материалы, «что краски они берут у русских, что дерево купили у русских, инструменты употребляют те же, что и русские...»²³. На вопрос, могут ли отличить свою работу от изображения в тибетском стиле, отвечали, «что могут по некоторым признакам, но какие признаки, сказать затруднялись»²⁴. Очевидным отличием, по мнению монголоведа, являются краски, их цветовая насыщенность, и приводит пример, что в одном из бурятских дацанов он «обратил внимание на изображение Сансар'йн хурде тибетского письма», и оно «выделялось из ряда бурятских икон своими живыми сильными красками»²⁵. В целом А.Д. Руднев описывает сюжеты, характеризующие бурятских мастеров, не только художников, как преуспевших в своем деле: «В настоящее время, – пишет Андрей Дмитриевич в 1902 г., – в Гегетувском дацане (в Западном Забайкалье) сооружается грандиозное изображение Майдарі (наподобие Ургинского и Гусиноозерского, вышиной 15 м). Все будет исполнено собственными силами; все чеканится и составляется на месте»²⁶, что говорит о развитости разных видов искусства у бурят. К сведению, А. Руднев приводит такой факт, что Будда Майдари в Ургу был привезен в разобранном виде из Долон-нора. Долоннорские живописцы пользовались известностью за пределами своего города, их изделия из металла славились среди монголов и бурят. Таких мастеров А. Руднев встретил во время своей еще первой экспедиции в Монголию в 1899 г.²⁷ Сведения о статуе Будды Майдари (Майтреи) дополняют уже имеющиеся данные о его разнообразных изображениях, о чем пишет и формулирует проблему классификации этих изображений С.Ф. Ольденбург в разделе «О некоторых изображениях Майтреи» своей работы по иконографии (1901)²⁸.

Мастера-литейщики, с которыми А.Д. Рудневу удалось встретиться, сообщили, что работы бурятских мастеров более легкие, тонкие, в отличие от китайских, которые выглядят грубее, массивнее; тибетского литья у бурят почти не встречается²⁹. Ценность этим работам придает тот факт, что училищ для литейщиков не было, учились мастера друг у друга, так же как и художники обучались «у своих известных художников». «Почти в каждом дацане есть свои живописцы», – констатирует А. Руднев, подчеркивая, что «во всем Забайкалье нет ни одной школы зурачинов»³⁰. Важно, что монголовед называет имена бурятских художников и мастеров, с кем удалось поговорить об их работе, чьи произведения вызвали восхищение: художник Цебек-доржи 50 лет от роду из Джидинского (Атаган-Дырестуйский) дацана, образцы его работ «переданы в Музей Академии наук»³¹; мастера-литейщики: Адуши Лудупов, Цамбол Хадапов и Балшин Седенов, их художественные произведения на буддийскую тематику были представлены на выставке в Чите в 1899 г., где они были сфотографированы со своими экспонатами и получили «почетное свидетельство за свои изделия»³². А.Д. Руднев выполнил задачи, поставленные перед ним, по окончании командировки в том же 1902 г. передал Музею Российской академии наук (Кунсткамере) набор принадлежностей иконописи, бронзовых и глиняных бурханов (коллекция № 720), из последующих экспедиций в Монголию и к забайкальским бурятам Андрей Дмитриевич также привозил предметы, принадлежащие к буддийской религии, – поступления в Кунсткамеру 1903, 1904, 1909 гг.³³

²² Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии... С. 12.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 13.

²⁸ Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии... С. 3–5.

²⁹ Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии... С. 11.

³⁰ Там же. С. 7.

³¹ Там же. С. 7–8.

³² Там же. С. 11.

Результативность командировки 1902 г. послужила основанием для принятия его весной 1903 г. в Русский комитет для изучения Восточной и Средней Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Согласно уставу, Русский комитет (РК) был призван «всячески содействовать изучению сохранившихся памятников как вещественных, так и духовных в соответствующих странах». Летом 1903 г. РК уже командировал А.Д. Руднева на северо-восток Монголии. В своем кратком отчете он сообщал, что удалось пополнить коллекции буддийской иконографии, а также «добыть тибетские и монгольские книги»³⁴. По оценке монголоведа Б.Я. Владимирцова, коллекция книг профессора А.Д. Руднева – одна из тех, что значительно обогатили «старые собрания» Азиатского музея, и она «обращает на себя внимание во многих отношениях», так как собирал он ее в разных местах монгольского мира: и в Халхе, и в Восточной Монголии, и в Забайкалье, и в калмыцкой степи на протяжении длительного времени³⁵. Научное значение коллекции А.Д. Руднева заключается в отдельных рукописях и ксилографах, некоторые из которых относятся к XVI–XVII вв. и чрезвычайно интересны или по содержанию, или для истории монгольской письменности³⁶. Значительное место в коллекции Андрея Дмитриевича занимают ксилографы, среди которых большинство принадлежит собранию бурятских ксилографов, и подобраны они таким образом, что, изучив их, можно проследить историю издательской деятельности буддийских монастырей у бурят. Она получила значительное развитие, буддийское духовенство издавало ксилографическим способом сочинения на тибетском и монгольском языках. Проблема заключалась в том, что полный перечень изданных в бурятских монастырях книг неизвестен и не был представлен ни в Азиатском музее, ни в библиотеке Петербургского (Петроградского) университета. Собрание ксилографов А. Руднева лишь частично восполнило этот пробел, – писал об этом в 1918 г. Б.Я. Владимирцов³⁷. Бурятская ксилография, как отмечает Борис Яковлевич, развивалась под влиянием пекинской и южно-монгольской. Наибольшей издательской деятельностью отличался Агинский дацан, лектор Петроградского университета Б.Б. Барадийн собрал и доставил в Музей собрание бурятских ксилографов этого дацана³⁸. По содержанию текста бурятские ксилографы – это литература «буддизма для мирян» – переводы и пересказы жизни буддийских святителей, сборники легенд, сочинения дидактического плана.

Систематизации накопленных экспонатов способствовала выставочная деятельность. Кроме того, выставочная деятельность решала задачи просветительского плана – познакомить как можно больше людей с предметами буддийского искусства, которые помогли бы лучше понять «одну из замечательнейших вер, какую знало человечество» – буддизм, интерес к которому был огромен. Отдел³⁹ по делам музеев и сохранения памятников искусства и старины организовал в 1919 г. первую буддийскую выставку в Петербурге. Выставку собрали из собраний предметов музеев Петербурга, привезенных в результате экспедици-

³³ Кисляков В.Н. Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии (РКСВА) и коллекции по Восточной Азии МАЭ РАН // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-218-0/ (дата обращения: 17.09.2024); Иванова Е.В. Хроника поступлений буддийских коллекций в МАЭ РАН // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. URL: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_03/978-5-02-025593-7/ (дата обращения: 17.09.2024); Иванов Д.В. Буддийские коллекции Кунсткамеры. СПб., 2021. С. 187.

³⁴ Краткий отчет о поездке на крайний северо-восток Монголии летом 1903 г. командированного Русским комитетом приват доц. А.Д. Руднева // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1904. № 2. С. 7–10.

³⁵ Владимирцов Б.Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук от профессора А.Д. Руднева // Известия Российской Академии наук. Петроград, 1918. Сер. VI. № 14. С. 1549.

³⁶ Там же. С. 1550.

³⁷ Там же. С. 1549.

³⁸ Там же.

³⁹ В 1918 г. в составе Наркомата просвещения РСФСР был создан Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины, преобразованный в дальнейшем в Главный комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины и природы (Главмузей).

онной работы из разных стран мира. В большей степени на выставке были представлены Тибет, Монголия и Китай⁴⁰. Однако этой выставке предшествовали экспозиции, организованные сотрудниками региональных отделов Русского географического общества (РГО) на восточных окраинах России, в частности на территории проживания бурят – буддистов. В 1888 г. членами сотрудниками Восточно-Сибирского отдела РГО И. Подгорбунским и Г. Потаниным была организована выставка в Иркутске. Отделом была проделана уже большая работа по собиранию и изучению религиозных верований народов Сибири. Особенно успешной с точки зрения приобретения буддийских предметов стал 1887 год, когда по поручению Отдела Григорий Потанин побывал в Урге и Забайкалье, «собрал значительное количество предметов буддийского культа для этой выставки и привлек к участию многих лиц в качестве экспонентов, живущие в Китае сибиряки выразили сочувствие этому начинанию, приславшие собрание бурханов», хамбо-лама Гусиноозерского дацана Дампил Гомбоев представил в распоряжение организаторов выставки много интересных предметов, употребляемых буддистами при богослужении. «Под балдахином был устроен жертвенник, на коем расположены необходимые принадлежности каждого буддийского храма в том порядке, какой существует в самих кумирнях. На стене шести саженей были развешаны изображения богов буддийского пантеона на фонах из шелковых материй, тут же были размещены их статуи»⁴¹. «После осмотра выставки получается полное представление об изображении буддийских богов, предметах, употребляемых при богослужении ламами, и внешнем виде богослуж[ений] и храмов», – записал Н.С. Романов, автор иркутской летописи⁴². На выставке были представлены фотографии разных народов, исповедующих буддизм, планы и виды буддийских монастырей и храмов. Автор снимков – фотограф Николай Чарушин, участник командировки Г.Н. Потанина в Ургу 1887–1888 гг. с целью подготовки выставки буддийских предметов. Кроме того, на выставке были продемонстрированы модели Гусиноозерского дацана, здания тибетской архитектуры, субурганы и обо⁴³. Экскурсии по выставке проводили Г. Потанин и И. Подгорбунский, предварительно составив каталог⁴⁴. Выставка была открыта с 28 декабря 1888 г. по 15 января 1889 г., ее посетили 674 человека (574 взрослых и 100 детей), цена билета – 30 копеек⁴⁵.

Изучение буддизма, собирание коллекции предметов буддийского богослужения были одной из главных задач сотрудников ВСОРГО, после завершения работы выставки деятельность по формированию коллекции предметов буддийского искусства продолжилась. В 1909 г. вышел новый каталог, составленный И.А. Подгорбунским, – «Каталог буддийской коллекции Иркутского музея», согласно сведениям, представленный в Летописи иркутянина Н.С. Романова за 1902–1924 гг. В феврале 1909 г. бурят «Цыбденов препроводил Географическому отделу 525 рублей ВСОРГО, собранных среди инородцев-ламаитов, прихожан Кыренского дацана», для сооружения при Музее ВСОРГО павильона для размещения в нем предметов буддийского культа⁴⁶, что говорит о значительной по содержанию музейной коллекции этих предметов, потребовавшей специального помещения. Признанием деятельности ВСОРГО и его правителя делами (1887–1890) Г.Н. Потанина по сохранению культурного наследия буддистов является избрание Григория Николаевича Потанина в 1903 г. членом-корреспондентом только что образованного Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии по рекомендации авторитетных ученых-этнографов С.Ф. Ольденбурга, Д.А. Клеменца и А.В. Григорьева⁴⁷. Историей распространения буддизма среди бурят

⁴⁰ Ольденбург С.Ф. Первая буддийская выставка в Петербурге. Очерк. Петербург, 1919. С. 10, 32, 40, 41.

⁴¹ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. Иркутск, 1993. С. 190–191.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Каталог выставки предметов внешней обстановки жизни лам / сост. И. Подгорбунским и Г. Потаниным. Иркутск, 1888.

⁴⁵ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. ... С. 197.

⁴⁶ Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. Иркутск, 1994.

⁴⁷ Извлечения из протоколов заседаний Русского комитета. Заседание 27 сентября 1903 г. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1904. № 2. С. 5.

и сохранением буддийского искусства занимались и в отделениях Приамурского отдела РГО в Чите и Троицкосавске (ЧОПОРГО и ТКОПОРГО), начавших свою работу в 1894 г. Так, Читинское отделение ПОРГО в 1899 г. организовало Первую Забайкальскую сельскохозяйственную и промышленную выставку, на которой была установлена специальная модель буддийского храма, построенная на деньги бурят-буддистов. Внутри располагались предметы буддийского культа, богослужения не проводились, после завершения работы выставки здание дацана находилось в ведении ЧОПОРГО для хранения предметов буддийского искусства. Бурятские мастера со своими изделиями принимали участие в Читинской выставке – об этом писал в работе по буддийской иконографии А.Д. Руднев, отмечая высокий уровень выполненных ими работ.

Таким образом, к началу XX в. востоковедами России была проделана большая работа по изучению, коллекционированию и сохранению культурного наследия буддизма. Сложившаяся традиция в подготовке специалистов по Востоку – это научная командировка на территорию распространения той или иной культурной общности. В дальнейшем в научной деятельности востоковедов экспедиционная работа становится неотъемлемой частью их жизни, служит способом пополнения знаний, поиска и нахождения источников, способствовавших пополнению музейных и архивных собраний. Важную роль в накопление этих коллекций внесли научные общества России. Русское географическое общество со своими подразделениями занимает важное место в этнографических исследованиях, благодаря чему формируются музейные коллекции буддийского искусства не только в Петербурге, но и в Азиатской России, регионе непосредственного контакта с народами, исповедовавшими буддизм. Накопленные материалы требовали систематизации, осмысления, пополнения недостающих комплектов в общей картине представлений о буддийской вере. Поэтому в начале XX в. сложилась необходимость целенаправленных экспедиций на выявление недостающих сведений, способствующих широкому обобщению по истории буддийского искусства. Координатором деятельности по сохранению историко-культурного наследия Востока становится Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии, вдохновителем и координатором работы по изучению буддийского наследия – С.Ф. Ольденбург. Под его наставничеством изучением буддийского искусства стал заниматься Андрей Дмитриевич Руднев, известный в первую очередь как лингвист, фольклорист, основоположник исследований бурятских говоров. В 1909 г. А.Д. Руднев был приглашен А. Доржиевым⁴⁸ войти в состав строительного комитета по постройке дацана в Петербурге⁴⁹, что означало признание его как специалиста и в области буддийской культуры.

Литература

Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М.: Наука, 1982. 535 с.

Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004. 220 с.

Владимирцов Б.Я. Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук от профессора А.Д. Руднева // Известия Российской Академии наук. Петроград, 1918. Сер. VI, № 14. С. 1549–1568.

Гарри И.Р. Дневник известного бурятского ученого и политического деятеля Базара Барадина «Амдо-Монголия»: источниковедческие аспекты. 1905–1906 гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1032–1043.

Извлечения из протоколов заседаний Русского комитета. Заседание 27 сентября 1903 г. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. 1904. № 2. С. 2–6.

Иванов Д.В. Буддийские коллекции Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2021. 224 с.

Крючкова Т.А., Старцев Е.Н. Крестный путь миссионера: Жизнь и труды священника Василия Флоренсова. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2024. 376 с.

⁴⁸ Агван Лобсан Доржиев (1853/54–1938) – посланник XVIII Далай-ламы, бурятский лама, ученый, дипломат, инициатор постройки буддийского храма в Петербурге.

⁴⁹ Андреев А.И. Храм Будды в Северной столице. СПб., 2004. С. 40.

Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии. Сборник Музея по антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. СПб., 1901. Т. 1, вып. 3. С. 1–6.

Ольденбург С.Ф. Первая буддийская выставка в Петербурге. Очерк. Петербург, 1919. 41 с.

Ольденбург С.Ф. Пещеры тысячи Будд // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Петербург, 1922. Книга первая. С. 57–66.

Полянская О.Н. История и культура монгольских народов в трудах востоковеда В.П. Васильева (1818–1900) // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 4. С. 171–176.

Полянская О.Н. Экспедиционная деятельность А.М. Позднеева (1851–1920) в контексте истории развития научного монголоведения в России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 4 (114) URL: <https://history-jes.su/s207987840021200-9-1/> (дата обращения: 25.12.2024).

Полянская О.Н. Научное наследие монголоведа А.М. Позднеева о буддизме у бурят XVIII – начала XX в.: от распространения до интеграции в социокультурное пространство России [Электронный ресурс] // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 43–52. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/plugins/zv-magazine-manager/article-information-page.php?article=1752&locale=ru> (дата обращения: 25.05.2026).

Полянская О.Н. Жизнь, судьба и научное наследие монголоведов России после 1917 г.: А.М. Позднеев (1851–1920) // Тармахановские чтения – I: Российская революция 1917 г.: мат-лы Всерос. науч. конф. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2017. С. 98–105.

Полянская О.Н. Монгольский язык в Иркутской духовной семинарии: А.М. Орлов (1816–1889) // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 29.01.2015–30.01.2015). Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного служащего университета, 2015. С. 57–64.

Полянская О.Н. Деятельность Восточно-Сибирского отдела РГО по изучению монгольских народов. Я.П. Дуброва – миссионер и этнограф // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 98. С. 66–76.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Издание подготовлено Н.В. Куликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. 544 с.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и примеч. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. 560 с.

Руднев А.Д. Заметки о технике буддийской иконографии у современных зурачинов (художников) Урги, Забайкалья и Астраханской губернии // Сборник МАЭ. СПб., 1905. Т. V. С. 5–15.

Сыртыпова С.Д. Буддология в России: «Восточный проект» Щербатского в свете XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. Вып. 6. С. 193–204.

References

Alekseev, V.M. (1982). *Nauka o Vostoke* [Science of the East. Articles and Documents]. Moscow, Nauka. 535p.

Andreev, A.I. (2004). *Khram Buddy v Severnoy stolitse* [The Buddha Temple in the Northern Capital]. St. Petersburg. 220 p.

Vladimirtsov, B.Ya. (1918). Mongol'skie rukopisi i ksilografy, postupivshie v Aziatskiy Muzei Rossiyskoy Akademii nauk ot professora A.D. Rudneva [Mongolian Manuscripts and Woodcuts Received by the Asian Museum of the Russian Academy of Sciences from Professor A.D. Rudnev]. In *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk*. Petrograd. Series VI, No. 14, pp. 1549–1568.

Garri, I.R. (2023). Dnevnik izvestnogo buryatskogo uchenogo i politicheskogo deyatelya Bazara Baradina “Amdo-Mongoliya”: istochnikovedcheskie aspekty. 1905–1906 gg. [Diary of the Famous Buryat Scientist and Political Figure Bazaar Baradin “Amdo-Mongolia”: Source Study Aspects. 1905–1906]. In *Vestnik arhivista*. No. 4, pp. 1032–1043.

(1904). *Izvlecheniya iz protokolov zasedaniy Russkogo komiteta*. Zasedanie 27 sentyabrya 1903 g. [Extracts from the Minutes of Meetings of the Russian Committee. Meeting on September

27, 1903]. In *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii v istoricheskom, arheologicheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniyah*. No. 2, pp. 2–6.

Ivanov, D.V. (2021). *Buddistskie kollektsii Kunstkamery* [Buddhist Collections of the Kunstkamera]. St. Petersburg, MAE RAS. 224 p.

Kryuchkova, T.A., Startsev, E.N. (2024). *Krestnyy put' missionera: zhizn' i trudy svyashchennika Vasiliya Florensova* [The Missionary's Way of the Cross: The Life and Works of Priest Vasily Florensov]. Irkutsk, Irkutskaya oblastnaya tipografiya № 1. 376 p.

Oldenburg, S.F. (1901). *Materialy po buddiyskoy ikonografii* [Materials on Buddhist Iconography]. In *Sbornik MAE*. St. Petersburg. Vol. 1, Iss. 3, pp. 1–6.

Oldenburg, S.F. (1919). *Pervaya Buddistskaya vystavka v S. Peterburge. Ocherk* [The First Buddhist Exhibition in St. Petersburg. Essay]. St. Petersburg. 41 p.

Oldenburg, S.F. (1922). *Peshchery tysyachi Budd* [Caves of a Thousand Buddhas]. In *Vostok. Zhurnal literatury, nauki i iskusstva*. Petersburg. Book one, pp. 57–66.

Polyanskaya, O.N. (2018). *Istoriya i kul'tura mongol'skih narodov v trudakh vostokoveda V.P. Vasil'eva (1818–1900)* [History and Culture of the Mongolian Peoples in the Works of Orientalist V.P. Vasilyev (1818–1900)]. In *Gumanitarnyy vector*. Vol. 13, No. 4, pp. 171–176.

Polyanskaya, O.N. (2022). *Ekspeditsionnaya deyatel'nost' A.M. Pozdneeva (1851–1920) v kontekste istorii razvitiya nauchnogo mongolovedeniya v Rossii* [Expeditionary Activities of A.M. Pozdneev (1851–1920) in the Context of the History of the Development of Scientific Mongolian Studies in Russia]. In *Elektronnyy nauchnyy i obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya"*. Vol. 13, No. 4 (114). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840021200-9-1/> (date of access 25.12.2024).

Polyanskaya, O.N. (2024). *Nauchnoe nasledie mongoloveda A.M. Pozdneeva o buddizme u buryat XVIII – nachala XX v.: ot rasprostraneniya do integratsii v sotsiokul'turnoe prostranstvo* [Scientific Heritage of the Mongolian Scholar A.M. Pozdneev on Buddhism among the Buryats of the 18th – Early 20th Centuries: From Dissemination to Integration into the Socio-Cultural Space of Russia]. In *Gumanitarnyy vector*. Vol. 19, No. 1, pp. 43–52.

Polyanskaya, O.N. (2017). *Zhizn', sud'ba i nauchnoe nasledie mongolovedov Rossii posle 1917 g.: A.M. Pozdneev (1851–1920)* [The Life, Fate, and Scientific Legacy of the Mongol Scholars of Russia after 1917: A.M. Pozdneev (1851–1920)]. In *Tarmakhanovskie chteniya – I: Rossiyskaya revoliutsiya 1917 g. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Ulan-Ude, pp. 98–105.

Polyanskaya, O.N. (2015). *Mongol'skiy yazyk v Irkutskoy dukhovnoy seminarii: A.M. Orlov (1816–1889)* [The Mongolian Language at the Irkutsk Theological Seminary: A.M. Orlov (1816–1889)]. In *Pravoslavie i diplomatiya v stranakh Aziatsko-Tihookeanskogo regiona: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ulan-Ude, 29.01.2015–30.01.2015)*. Ulan-Ude, pp. 57–64.

Polyanskaya, O.N. (2025). *Deyatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela RGO po izucheniyu mongol'skih narodov. Ya.P. Dubrova – missioner i etnograf* [Activities of the East Siberian Branch of the Russian Geographical Society for the Study of Mongolian Peoples. J.P. Dubrova – Missionary and Ethnographer]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 98, pp. 66–76.

Romanov, N.S. (1993). *Letopis' goroda Irkutsk* [Chronicle of the City of Irkutsk for 1881–1901]. Irkutsk, Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 544 p.

Romanov, N.S. (1994). *Letopis' goroda Irkutsk* [Chronicle of the City of Irkutsk for 1902–1924]. Irkutsk, Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo. 560 p.

Rudnev, A.D. (1905). *Zametki o tekhnike buddiyskoy ikonografii u sovremennykh zura-chinov (khudozhnikov) Urgi, Zabaykal'ya i Astrahanskoy gubernii* [Notes on the Technique of Buddhist Iconography among Modern Zurachins (Artists) of Urga, Transbaikalia and Astrakhan Province]. In *Sbornik MAE*. Vol. 5, pp. 5–15.

Syrtyanova, S.D. (2023). *Buddologiya v Rossii: "Vostochnyy proekt" Shcherbatskogo v svete XXI v.* [Buddhology in Russia: Shcherbatsky's "Eastern Project" in Light of the 21st Century]. In *Vostok. Afro-aziatskie obshestva: istoriya i sovremennost*. Iss. 6, pp. 193–204.